

Александр Кикенов

Спящая королева Вселенной

Александр Кикенов

Спящая королева Вселенной

«Автор»

2026

Кикенов А. А.

Спящая королева Вселенной / А. А. Кикенов — «Автор», 2026

Событие происходит на космическом корабле, который летит на планету, где землянами создается колония. Главная героиня Алиса Воронова внезапно пробуждается. На корабле что-то убивает спящих космонавтов – будущих колонистов. Она борется и побеждает. А потом ценой собственной жизни спасает астронавтов.

© Кикенов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Александр Кикенов

Спящая королева Вселенной

Алиса Воронова глубоко вдохнула, и открыла глаза. Воздух пах озоном, металлом и многолетней пылью. Холод проникал до костей. Не спасала даже термоодежда.

Алиса повернула голову. Над картой Вселенной сияла электронная надпись:

“Время: 03.47. Полет длится 32 года 3 месяца 12 дней”.

«Осталось 42 года 8 месяцев 18 дней, – промелькнула мысль, показавшаяся разумной. – Треть жизни, – подумала она». Пробуждение отзывалось онемением во всем теле, и Алиса с удивлением обнаружила, что оно внеплановое.

Автоматические зажимы со щелчком отпустили запястья и лодыжки, и она медленно выбралась из капсулы. Ноги подкосились, и Алиса схватилась за прохладный поручень. Тело не слушалось. «Посткриогенная атаксия¹», подумала она.

Протокол предписывал адаптацию² – два часа в реанимационной камере, и работа на тренажерах. Но, разбуженная внезапно, она осознала, что от ее действий зависит не только ее жизнь, но жизнь экипажа. И Алиса, опираясь руками о капсулы и поручни, двинулась к главному терминалу.

В отсеке анабиоза царил полумрак. Голубоватые огни отбрасывали длинные, искаженные тени, и давили на сознание.

«Очень тихо», – отметила она про себя.

Ряд капсул закончился. Перед ней с пола до потолка высилась стена со встроенным терминалом. Алиса провела ладонью по сенсорной панели. Стена молчала.

«Странно...», – она подняла голову. – Надо войти в базу данных», – подумала она, и уверенно произнесла:

– Компьютер, голосовая активация. Доктор Воронова, идентификатор Alpha-Voropova-7, – панель не светилась, и только эхо ее хриплого голоса катилось по залу. “Ладно, – опустила глаза Алиса. – Посмотрим, что ты скажешь на это”, – и ее руки на клавиатуре набрали аварийный код.

В глубине корпуса что-то щелкнуло, и терминал ожил. Экран замигал, выдавая строки диагностики. “Ну что получил? Я тебя победила, – ликовала в душе девушка.

Алиса принялась листать отчеты. “Системы жизнеобеспечения – в норме. Навигация – стабильна. Энергия... Криогенный контур...”

Вдруг ее взгляд зацепился за строку, выделенную красным цветом.

КРИОКАМЕРА №9: КАТАСТРОФИЧЕСКАЯ РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ. ОБЪЕКТ: СОКОЛОВ, МАКСИМ. СТАТУС ОБЪЕКТА: НЕЖИВОЙ.

Сердце забило с бешеной скоростью. Криокамера №9...? Камера капитана – Максима Соколова. Самая защищенная.

– Нет, нет, – шептала она, направляясь к девятому модулю. – Только не он. Это сбой.

Тело не слушалось. Но Алиса двигалась мимо спящих астронавтов, пытаясь как можно быстрее увидеть смотровое окно капитанской капсулы. Она надеялась, что Соколов спит. Но, когда подошла, ей открылась ужасная картина. Изнутри на нее смотрело искаженное лицо, ресницы которого покрылись мельчайшими ледяными крупинками.

Алиса прислонилась лбом к холодному металлу соседней капсулы, пытаясь успокоиться. Прагматик в ней уже составлял список действий: проверить логи, чтобы найти причину сбоя, и

¹ Атаксия – расстройство координации движений. При А. движения становятся неточными, неловкими, нарушается равновесие в положении стоя и при ходьбе.

² Адаптация – приспособление к новым условиям. Также можно сказать, что А. – это привыкание к новому образу жизни.

предотвратить повторение. Она вздохнула, оттолкнулась спиной от соседней капсулы, и опираясь на ограждения, побрела обратно. Ей казалось, что ноги сделаны из свинца.

Она подошла к терминалу, ее пальцы взлетели над клавиатурой, вызывая журналы системных событий, относящиеся к камере №9. Что она хотела увидеть, она и сама не знала.

Девушка снова углубилась в логи, отфильтровав тысячи строк, – долгая и кропотливая работа. Но она нашла то, что искала.

На экране горела надпись, которая Алису ошеломила:

ВНЕСЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ПАРАМЕТРЫ КРИОКАМЕРЫ №9. УРОВЕНЬ ДОСТУПА: КАПИТАН. ВРЕМЯ: 03:42.

РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ КАМЕРЫ №9 – 03:47.

Это ошеломило Алису. Ситуация не прояснилась, а еще больше внесла сумятицу в ее мысли.

Но ясно одно: разгерметизация произошла в 03:47 «То есть..., в момент моего пробуждения..., спасти его я не могла, – слеза скатилась по щеке Алисы. Но логика инженера победила женщину, и она вытерла слезы. – Так, – подумала девушка. – Получается, капитан Соколов, находящийся в состоянии криосна, пробудился в 03:42, и внес изменения в параметры своей камеры. Но это – невозможно! В 03:42 – он спал...! А в 03:47 – уже был мертв».

Алиса старалась не произносить слово “смерть”. «Внести изменения в компьютер сам капитан не мог.... Значит, это сделал кто-то другой.... Тот, кто имел доступ.... Но кто? – мелькнула мысль в голове девушки.

Обессиленная сверхнапряжением скованных неподвижностью мышц, она села в кресло. Ее взгляд скользнул по рядам спящих капсул: «Семьдесят три кокона. Семьдесят три жизни.... Семьдесят одна – спящая, одна – бодрствующая. Та, что на ногах.... Моя.... И одна....» Но не думать о мертвом капитане не получалось. Она встряхнула головой, чтобы прояснилось сознание.

«Так, – Алиса собрала волю в кулак. – Кто-то посторонний живет на корабле. Он убил капитана. А теперь, притаился, и наблюдает... за мной».

Девушка решительно встала:

«Ну что же. Здравомыслие никто не отменял, – она посмотрела по сторонам. – Но кто бы ты не был, ты просчитался. Я не так безобидна, как ты думаешь!», а вслух сказала, сжимая кулаки, чтобы не дрожали руки:

– Что ж, посмотрим кто – кого. *A la guerre comme à la guerre*³.

Она взяла аварийный огнетушитель, висевший на стене. «Хлипкое оружие, но лучше, чем ничего», подумала она: «Надо добраться до оружейного арсенала. Иначе следующей жертвой станет обладатель криокамеры №8.... Я..., – она удобно взяла в руки импровизированное оружие. – А умирать – мне не нравится. Я хочу жить, и узнать, кто у нас такой злобный на корабле».

Алиса двинулась в оружейку. Арсенал находился на два уровня выше, в кормовом отсеке. И она двинулась по коридору до лестницы, чтобы подняться наверх.

Каждый шаг Алисы эхом разносился в переходах. Она прижималась к стенам. Ее мышцы напряглись, а пальцы побелели. Девичий силуэт в сумраке аварийного света создавал тени, которые растягивались темными пятнами. Сердце замирало, стуча как молот, и его стук отдавался в висках так, что казалось содрогается корабль.

«Идиотка, – ругала она себя. – Не бойся. Это не первый твой полет. Соberись. Ты ведь бывала в переделках и похуже, – успокаивала она себя».

Но память все время возвращала ее к системному логу, и жгла мозг: «Уровень доступа: Капитан».

³ *A la guerre comme à la guerre* (фр.) – На войне, как на войне.

«Не мог капитан совершить свое убийство. Он любил жизнь, больше чем кто-либо», думала она.

Арсенал, к ее удивлению, только она подошла, открылся. Тяжелая дверь с шипением отъехала в сторону, и она увидела внутри идеальный порядок. На стенах висели импульсные винтовки, пистолеты, и снаряжение. Все опечатано. Пыль ровным слоем лежала на ружейных пирамидах.

«Сюда никто не входил. Значит, это – не вооруженный мятеж, – в носу защекотало, в горле запершило, ей хотелось кашлянуть, но она сдержалась. – Это уже хорошо..., – Алиса посмотрела по сторонам, и внезапная мысль посетила ее. – А если тому, кто прячется оружие не нужно?».

Она сняла с зарядной станции пистолет. Холодный вес в руке успокоил дрожь в ее теле. Алиса проверила индикатор заряда – полный – и почувствовала себя уверенней.

– Ладно, “призрак”, – прошептала она, направляясь обратно к отсеку анабиоза. – Давай посмотрим, кто ты такой.

Ее план был прост: вернуться к камере капитана, вскрыть ее и найти любые улики присутствия постороннего: биологические следы, повреждения – все, что бы объяснило случившееся. Как ксенобиолог, она умела работать с неземными формами жизни. По крайней мере, с теми, что можно увидеть в микроскоп. Но, как реалист, она знала точно, что мистических историй не бывает. За каждым действием кто-то стоит – реальный, и осязаемый.

Отсек анабиоза встретил ее все той же ледяной тишиной. Алиса подошла к криокамере №9, передернула затвор пистолета, и ввела код аварийного открытия на панели управления капсулой. Раздался аварийный гудок.

ОШИБКА. ЦЕЛОСТНОСТЬ КАМЕРЫ НАРУШЕНА. ОТКРЫТИЕ НЕВОЗМОЖНО.

– Черт, – выругалась она, и сделала два глубоких успокаивающих вдоха. – Спокойно, Алиса, ты все можешь, ты все умеешь.

И она двинулась в дальний угол коридора, где находился аварийный отсек. Там она нашла увесистый монтажный лом, и вернулась к капсуле №9. Встав между рядами, Алиса с силой воткнула острый конец лома между створками камеры, и надавила на него. Мускулы на ее руках напряглись. Металл заскрежетал, и створки открылись. Из щели вырвалась струйка пара, несущая с собой странный, сладковато-гнилостный запах, от которого свело желудок. Запах смерти, смешанный с чем-то чужим.

Алиса закрыла краем форменного костюма свой нос, посмотрела по сторонам, и зафиксировала лом. Проверив, прочно ли тот держит створки, Алиса заглянула внутрь камеры. Включился вентилятор, и втянул неприятный запах. На лице, веках, губах капитана виднелись мельчайшие кристаллики, похожие на изморозь. Но на внутренней поверхности камеры, обычно стерильно-белой змеились причудливые узоры, словно нарисованные отростки. Казалось кто-то вывел перламутровыми чернилами паутину из тончайших линий, которые сходились у вентиляционной решетки капсулы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.